

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-3-40-45>

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Иманов С.Г.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Иманов С.Г. Уголовно-правовые институты противодействия угрозам национальной безопасности. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(3):40–45. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-3-40-45>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Иманов Сархан Гуман-оглы, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 666-47-04

E-mail: han.sarkhan@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 30.07.2025

Статья принята к печати: 29.08.2025

Дата публикации: 29.09.2025

Аннотация: *Целью исследования* является анализ современного состояния уголовно-правовых институтов противодействия угрозам национальной безопасности России, выявление проблем их функционирования и определение перспективных направлений совершенствования в контексте новых вызовов и угроз.

Задачами исследования являются систематизация существующих механизмов противодействия угрозам, выявление пробелов в законодательстве, уточнение понятийного аппарата в сфере безопасности и оценка эффективности правовых инструментов в противостоянии современным угрозам различного характера. Особое внимание уделяется поиску оптимального соотношения между жесткими и компромиссными мерами в уголовной политике.

В исследовании применялись общенаучные и специально-юридические *методы*: системно-структурный анализ (для изучения уголовно-правовых институтов как элементов единой системы), формально-юридический метод (для анализа нормативно-правовых актов), сравнительно-правовой метод (для сопоставления различных подходов к уголовно-правовому обеспечению безопасности), метод правового моделирования (для разработки предложений по совершенствованию законодательства), доктринальный анализ (для исследования научных позиций по рассматриваемой проблематике).

В результате исследования были выявлены системные проблемы в уголовно-правовом обеспечении национальной безопасности России: фрагментарность и низкая адаптивность правовых институтов к современным вызовам. Определены ключевые компоненты правовой защиты и обоснована необходимость баланса между репрессивными и компромиссными элементами уголовной политики. Подтверждена потребность в единой концептуальной основе правового обеспечения безопасности и выявлены методологические трудности в формировании согласованного понятийного аппарата, что снижает эффективность регулирования и требует переосмысления законодательной стратегии с учетом многоаспектности и динамичности современных угроз.

Выводы исследования указывают на необходимость создания единой концептуальной основы уголовной политики в сфере национальной безопасности России, балансирующей репрессивные и компромиссные механизмы при соблюдении конституционных прав граждан. Требуется междисциплинарный подход, интегрирующий различные отрасли права, криминологические меры и технические средства противодействия угрозам. Необходима модернизация уголовно-правовых институтов для защиты цифрового суверенитета, противодействия гибридным угрозам и обеспечения

экономической устойчивости. Рекомендуется дифференцированное правовое регулирование с учетом специфики угроз в различных сферах безопасности для формирования эффективной и адаптивной системы защиты.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-правовые институты, уголовно-правовая политика, национальная безопасность, угрозы национальной безопасности, государственная политика

Введение

Национальная безопасность Российской Федерации в современных условиях становится одной из ключевых тем дискуссий как в научной, так и в узкоспециализированной сферах. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определяет национальную безопасность как состояние защищенности национальных интересов от различных угроз¹. Однако в условиях современных глобальных вызовов и изменений необходимо более глубокое исследование аспектов, связанных с уголовно-правовым обеспечением защиты данных интересов. Цели данного исследования заключаются в анализе эффективности уголовно-правовых институтов в процессе реализации уголовно-правовой политики.

Методы исследования

Основными методами анализа явились системно-структурный, сравнительный, и правоприменительный подходы, которые позволяют оценить текущую практику в области защиты национальных интересов. Особое внимание уделено материалам научных исследований, что позволяет создать многоаспектное понимание различных подходов к обеспечению национальной безопасности через призму уголовного права.

Результаты исследования

В ходе исследования выявлены пробелы в уголовно-правовом обеспечении национальной безопасности. Установлено отсутствие единой концепции уголовной политики, что приводит к дестабилизации законодательства и снижению эффективности противодействия угрозам. Анализ показал, что современные уголовно-правовые институты недостаточно адаптированы к новым формам посягательств, включая информационные угрозы и гибридные формы агрессии. Отмечается необходимость дифференцированного подхода к определению преступлений против национальной безопасности. Исследование подтверждает важность обеспечения баланса между защитой национальных интересов и соблюдением конституционных прав граждан.

Научная дискуссия

Уголовно-правовые институты противодействия угрозам национальной безопасности России включают множество взаимосвязанных норм, составляющих системную защиту государственных интересов. К ним относятся: институт защиты конституционного строя и государственной целостности (статьи 275–284² УК РФ), охватывающий государственную измену, шпионаж, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; институт противодействия терроризму (статьи 205–205⁶ УК РФ), включающий террористический акт, содействие террористической деятельности, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности; институт защиты общественной безопасности (статьи 205–227 УК РФ), куда входят нормы о бандитизме, организации преступного сообщества, незаконном обороте оружия; институт защиты экономической безопасности (глава 22 УК РФ); институт противодействия киберпреступности (статьи 272–274¹ УК РФ). В современных геополитических условиях эти институты сталкиваются с новыми вызовами, требующими адаптации и совершенствования.

Сегодня Россия противостоит гибридным угрозам, включающим информационные войны, санкционное давление, кибератаки на критическую инфраструктуру, попытки дестабилизации внутрисполитической обстановки через экстремистские и террористические группировки. Существующие уголовно-правовые институты демонстрируют определенную эффективность, однако требуют дальнейшего развития. В сфере противодействия информационным угрозам действующие нормы не всегда успевают за развитием технологий и новыми формами деструктивного воздействия в информационном пространстве. Особую сложность представляет транснациональный характер современных угроз, когда преступные действия иницируются из-за рубежа, что затрудняет применение национального уголовного законодательства. В экономической сфере существующие

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 [сайт]. Официальный интернет-портал правовой информации; 2025 [обновлено 02 июля 2021; процитировано 10 марта 2025]. Доступно: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>.

нормы не в полной мере адаптированы к противодействию санкционному давлению и защите экономического суверенитета.

Важной проблемой остается отсутствие единой концепции уголовно-правового обеспечения национальной безопасности, что приводит к фрагментарности защиты и снижению ее эффективности. Для повышения результативности уголовно-правовых институтов требуется их систематизация и модернизация с учетом новых угроз, включая разработку норм, направленных на защиту цифрового суверенитета, противодействие гибридным формам агрессии, обеспечение технологической независимости.

Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определяет национальную безопасность Российской Федерации как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Данное определение отражает системный подход к пониманию национальной безопасности, интегрирующий не только защиту государственного суверенитета, но и обеспечение благополучия граждан, соблюдение их конституционных прав и свобод. Такой комплексный подход требует адекватного правового обеспечения, в том числе средствами уголовного права, которое традиционно выступает инструментом защиты наиболее значимых общественных отношений и благ.

Как отмечает Е.С. Айсханова, в современных российских юридических исследованиях термин «безопасность» широко используется, часто подвергаясь манипуляциям с различными определениями (государственная, национальная, транснациональная), при этом отмечается его многогранность и отсутствие общепринятого понятийного аппарата в теории безопасности [1, с. 256].

Терминологическая неопределенность в этой сфере действительно создает серьезные методологические трудности для исследователей и правоприменителей. Отсутствие единого понимания категории «безопасность» приводит к разночтениям в формировании правовой основы обеспечения национальной безопасности. Важно подчеркнуть, что содержание понятия «безопасность» эволюционирует вместе с трансформацией вызовов и угроз, стоящих перед государством и обществом. В современных условиях это понятие выходит за рамки традиционного понимания защиты от военных угроз и включает экономические, экологические, информационные, эпидемиологические и иные аспекты защищенности национальных интересов.

Б.Б. Бидова обращает внимание на то, что национальная безопасность, также охватывает защиту здоровья и жизни, гражданских и имущественных прав, общественной и государственной безопасности от противоправной деятельности, радиационную и пожарную, промышленную безопасность опасных производств и безопасность транспортного сообщения, гарантируя защиту от соответствующих угроз и их негативных последствий [3, с. 64].

Позиция акцентирует внимание на многоаспектности и комплексности понятия национальной безопасности, которое охватывает широкий спектр сфер жизнедеятельности общества и государства. Такая трактовка предполагает необходимость разработки дифференцированных подходов к уголовно-правовой охране различных аспектов национальной безопасности с учетом специфики соответствующих общественных отношений.

А.К. Рожкова, отмечает, что «анализ политики национальной безопасности Российской Федерации позволил выявить ряд проблемных моментов, основной из которых – внутренние аспекты нашего государства, включая социально-экономические аспекты. Современная реальность представляет угрозы, такие как организованная преступность, терроризм, экстремизм, сепаратизм, социальное неравенство и технологическая отсталость» [11, с. 157].

Ю.А. Бирюкова и Ю.А. Чернышева включают в перечень стратегических задач государственной и общественной безопасности защиту конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сбережения гражданского мира, политической и социальной постоянности в обществе, защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [4, с. 166].

Выделенные задачи наглядно демонстрируют многоаспектный характер национальной безопасности, интегрирующий различные уровни и сферы общественных отношений. В этой концепции защита прав и свобод человека и гражданина рассматривается как неотъемлемый компонент национальной безопасности, что соответствует современным представлениям о

человекоцентричной модели государственного управления. Уголовно-правовое обеспечение перечисленных задач представляет собой важный элемент правового института обеспечения национальной безопасности, поскольку именно уголовное право призвано реагировать на наиболее серьезные посягательства на охраняемые общественные отношения.

По мнению С.В. Воробьевой и О.Н. Козодаевой особая значимость законодательного обеспечения национальной безопасности России исходит из ряда важнейших обстоятельств:

- во-первых, для общественных структур это одна из самых закрытых сфер деятельности государства и здесь возможны проявления крайних форм субъективизма;
- во-вторых, реализация проблем национальной безопасности связана с большими материальными и людскими потерями;
- в-третьих, результаты политики, уголовно-правовой, в частности, в области безопасности касаются всех граждан государства, остро затрагивают их гражданские права и свободы, а также вызывают наибольший резонанс в обществе [6, с. 30].

Особенно актуальным представляется тезис о необходимости преодоления субъективизма в данной области, что возможно только при наличии четкой нормативной базы, основанной на конституционных принципах. Кроме того, автор обоснованно акцентирует внимание на социальных последствиях государственной политики в сфере безопасности, подчеркивая, что данная область затрагивает интересы всех граждан. Это особенно проявляется в уголовно-правовой сфере, где ошибки законодателя могут привести к необоснованному ограничению прав и свобод личности или, напротив, к ослаблению защиты важнейших общественных интересов.

Как отмечают И.Н. Андреев, конституционно-правовое обеспечение национальной безопасности в уголовном законодательстве базируется на принципах соблюдения основ государства и права, исключения произвола и необоснованного ограничения прав и свобод граждан, а также обеспечения соразмерности мер уголовной ответственности характеру и степени общественной опасности преступления [2, с. 108].

Особую значимость имеет указание на необходимость соблюдения принципа соразмерности при определении мер уголовной ответственности, что предполагает дифференцированный подход к квалификации преступлений против национальной безопасности с учетом характера и степени общественной опасности конкретных деяний.

Как отмечает Н.Э. Исмаилзаде, при реальной угрозе национальной безопасности государство в рамках уголовной политики применяет меры, включающие привлечение к уголовной ответственности лиц, посягающих на основы национальной безопасности, возможное снижение возраста уголовной ответственности, а также, при необходимости, освобождение от ответственности лиц, добровольно сдавшихся или оказавших содействие, включая членов преступных организаций [8, с. 72].

Наблюдение отражает специфику уголовной политики в области обеспечения национальной безопасности, характеризующуюся сочетанием репрессивных и стимулирующих мер.

Особое значение имеет институт деятельного раскаяния и компромиссные нормы, стимулирующие позитивное постпреступное поведение, что способствует раскрытию и предотвращению наиболее опасных преступлений. Вместе с тем, снижение возраста уголовной ответственности как мера реагирования на угрозы безопасности требует взвешенного подхода с учетом психологических особенностей несовершеннолетних и международных стандартов в области прав ребенка.

По мнению М.Ю. Воронина, для защиты всего спектра национальных интересов, требующей отказа от универсальных подходов ввиду разнообразия стратегических национальных приоритетов, эффективное обеспечение безопасности достигается за счет точечных и содержательных комплексов мер профилактического, уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного и уголовно-исполнительного характера, адаптированных к конкретным угрозам и приоритетам [7, с. 10].

Концепция подчеркивает необходимость дифференцированного подхода к обеспечению национальной безопасности с учетом специфики различных видов угроз. Отказ от универсальных шаблонных решений в пользу адресного реагирования представляется обоснованным в условиях многообразия и постоянной эволюции угроз безопасности. Следует согласиться с автором в том, что эффективное противодействие современным вызовам безопасности требует комплексного задействования различных правовых институтов.

По мнению А.С. Буллера, дестабилизация уголовного законодательства обусловлена отсутствием единой, научно обоснованной концепции государственной уголовной политики, которая должна выступать долгосрочной стратегией для поиска оптимальных мер противодействия

преступности и служить основой для уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства [5, с. 86].

На наш взгляд отсутствие концептуального единства приводит к частым, порой хаотичным изменениям уголовного законодательства, что негативно сказывается на правоприменительной практике и эффективности противодействия преступности в целом. Особенно остро эта проблема проявляется в области обеспечения национальной безопасности, где законодательные новеллы нередко являются реакцией на конкретные резонансные события без должного системного анализа их потенциальных последствий.

Концептуальная неопределенность уголовной политики приводит к размыванию границ уголовно-правового регулирования, чрезмерной криминализации и пенализации в одних сферах при одновременном ослаблении уголовно-правовой защиты в других. В результате нарушается системность уголовного законодательства, что создает значительные трудности для правоприменителей и снижает общую эффективность уголовно-правового воздействия на преступность.

Г.А. Мулликova и В.Л. Горичева обращают внимание на то, что в условиях реальной угрозы национальной безопасности государство использует уголовную политику, включающую привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против национальной безопасности, возможное снижение возраста уголовной ответственности и, в определенных случаях, освобождение от уголовной ответственности членов преступных организаций за добровольную сдачу или содействие [10, с. 205].

Примечательно, что авторы подчеркивают не только репрессивную составляющую (привлечение к ответственности, снижение возрастного порога ответственности), но и компромиссные элементы (освобождение от ответственности при добровольном сотрудничестве). Такое сочетание жесткости и гибкости представляется оптимальным с точки зрения достижения целей уголовной политики в сфере обеспечения национальной безопасности.

Особого внимания заслуживает тезис о возможном снижении возраста уголовной ответственности как реакции на угрозы национальной безопасности. Данная мера требует крайне взвешенного подхода, поскольку затрагивает наиболее уязвимую категорию населения – несовершеннолетних. Снижение возраста уголовной ответственности может быть оправдано только в исключительных случаях, когда это действительно необходимо для защиты фундаментальных основ государственности, и должно сопровождаться соответствующими гарантиями соблюдения прав несовершеннолетних в уголовном процессе.

Мы солидарны с позицией Г.А. Мулликовой, утверждающей, что уголовное право играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности, являясь важным регулятором общепасных уголовно-наказуемых деяний, однако не все такие деяния автоматически относятся к преступлениям в сфере национальной безопасности [9, с. 455].

Данное замечание имеет принципиальное значение для правильного понимания места уголовного права в системе обеспечения национальной безопасности. Уголовное право действительно является одним из ключевых инструментов защиты важнейших национальных интересов, однако его роль не должна абсолютизироваться. Важно проводить четкое разграничение между преступлениями, непосредственно посягающими на основы национальной безопасности (например, государственная измена, шпионаж, диверсия), и иными общепасными деяниями, которые хотя и представляют значительную общественную опасность, но не затрагивают непосредственно национальную безопасность.

Такой дифференцированный подход позволяет избежать необоснованного расширения понятия «преступления против национальной безопасности» и связанной с этим чрезмерной криминализации. Вместе с тем, необходимо учитывать, что в современных условиях границы национальной безопасности расширяются, включая такие сферы как информационная, экономическая, экологическая безопасность, что требует соответствующей адаптации уголовно-правового регулирования.

Исходя из вышеуказанного мы пришли к следующим выводам:

1. Необходима единая концепция уголовной политики для стабильности и эффективности законодательства о нацбезопасности, включая долгосрочную стратегию.
2. Уголовная политика должна балансировать репрессии и компромисс для эффективного противодействия угрозам, соблюдая права граждан и принципы гуманизма.

3. Эффективная безопасность требует комплексного подхода, включая уголовное, процессуальное, уголовно-исполнительное право, криминологическую профилактику, и организационно-технические меры.

В заключение отметим, что уголовно-правовое обеспечение национальной безопасности представляет собой сложную, многоаспектную проблему, требующую системного научного осмысления и выработки концептуальных подходов к совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Эффективность уголовно-правовой политики в данной сфере зависит от правильного определения баланса между необходимостью защиты фундаментальных национальных интересов и обеспечением конституционных прав и свобод граждан. Только научно обоснованная, системная и последовательная уголовная политика может стать надежной гарантией защиты основ национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях.

Список использованной литературы:

1. Айсханова Е.С. Уголовное право в системе правового обеспечения национальной безопасности. *Аграрное и земельное право*. 2020;(191(11)):254–257. DOI: 10.47643/1815-1329_2020_11_254.
2. Андреев И.Н. Уголовное законодательство как средство обеспечения национальной безопасности. *Вестник науки*. 2024;(78(4–9)):104–111.
3. Бидова Б.Б. Систематизирование отечественного уголовного законодательства на основе действующих приоритетов в вопросах обеспечения национальной безопасности. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2020;(126(11)):63–65.
4. Бирюкова Ю.А., Чернышева Ю.А. Роль уголовного права в системе обеспечения национальной безопасности. *Юность и знания – гарантия успеха – 2019: сборник научных трудов 6-й Международной молодежной научной конференции. Том 2 (Курск, 18–19 сентября 2019 г.)*. Курск; 2019.
5. Буллер А.С., Резяпов Д.В. Уголовное право в системе национальной безопасности России. Молодой ученый: сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса (Пенза, 10 декабря 2021 г.). Пенза; 2021.
6. Воробьева С.В., Козодаева О.Н. Правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в свете современной уголовной политики. *Социально-политические науки*. 2020;(10–3):26–31. DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-3-26-31.
7. Воронин М.Ю. Уголовная политика как системный инструмент обеспечения национальной безопасности. *Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики: материалы Седьмой международной научно-практической конференции (Москва, 11–14 декабря 2023 г. Московский государственный лингвистический университет) / отв. ред. М.Ю. Воронин*. М.; 2025.
8. Исмаилзаде Н.Э. Роль уголовного права в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // *Молодежь и XXI век – 2024: сборник научных статей 13-й Международной молодежной научной конференции. В 3-х томах (Курск, 15–16 февраля 2024 г.)*. Курск; 2024.
9. Мулликova Г.А. К вопросу о роли уголовного права при реализации его норм в сфере обеспечения национальной безопасности России. *Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей участников 22-й Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том 1 (Курск, 12 мая 2023 г.)*. Курск; 2023.
10. Мулликova Г.А. Горичева В.Л. Роль уголовного права в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. *Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных статей 5-й Международной научной конференции / отв. ред. А.Н. Пенькова (Курск, 12 мая 2022 г.)*. Курск; 2022.
11. Рожкова А.К. К вопросу выделения новых видов национальной безопасности: идеологическая безопасность (потенциал Церкви). *Теория государства и права*. 2020; (19(3)):157–169. DOI: 10.25839/d4697-0609-1445-n.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иманов Сархан Гуман-оглы

аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»